

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СЕРИИ BOWERS & WILKINS 800 D4 В СТУДИИ ABBEY ROAD: «ЭТО БЫЛ ГРАНДИОЗНЫЙ ПРОЕКТ»

Журнал «HIFI.NL», *Jamie Biesemans*, 07 SEPTEMBER 2021

Даже просто прийти к студии Abbey Road (на улице Эбби-Роуд) – и то уже будет достаточно для того, чтобы совершить ностальгический визит в историю музыки. Увидеть знаменитый лондонский пешеходный переход с обложки одноименного альбома Великолепной Четверки Битлз, тоже, знаете ли, это стоит прочувствовать.

Посещение легендарных студий – это также глубокое погружение в важную часть истории и наследия всего Hi-Fi. Эбби-Роуд является домом для акустических систем Серии 800 Bowers & Wilkins начиная с 1980 года. И именно поэтому мы отправились в этот музыкальный храм вместе с прессой и дилерами: на представление новой линейки 800 D4. Потому что флагман действительно заслуживает своего дома, сделанного в свое время на заказ.

ABBAY ROAD STUDIOS

Вам никак не избежать культовой обложки знаменитого альбома Beatles «Abbey Road». Помимо толп туристов, которые пытаются создать свою собственную версию перехода для Instagram, не попав при этом под лондонское такси, Эбби-Роуд просто сама вытаскивает для

вас карту Битлз. В том числе большой сувенирный магазин, набитый доверху сувенирами для «битломанов». Все это понятно, потому что английская группа не только записала большинство своих песен в лондонской студии – 190 из около 220 – но и это действительно вывело студию Abbey Road на карту Лондона. На самом деле, «Битлз» коренным образом изменили то, как музыкальная индустрия относилась к записывающим музыку исполнителям.

Для записи альбома 'Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band' (Оркестр Клуба одиноких сердец сержанта Пеппера) Джон, Пол, Джордж и Ринго оставались в студии в течение шести месяцев, и часто сами ныряли за микшерные пульта. Запись и мастеринг до завершения альбома тоже стали частью творческого процесса. «Раньше исполнитель был невидимым! Раньше он входил через заднюю дверь, все проворачивал за один день, а затем умело исключался из дальнейшего производственного процесса. Звукорежиссеры носили белые пиджаки и галстуки», – слышим мы от Джереми Хаффельмана (Jeremy Huffman), нынешнего генерального менеджера студии Abbey Road.

«Сержант Пеппер» стал настоящим поворотным моментом. Расходуя по несколько сотен (тогдашних) фунтов на запись от 1 до 3 дублей, сверх успешная

Потрясающая Четверка иногда делала по 200 дублей на одну песню для этого легендарного альбома и всего потратила около 25 000 фунтов (в ценах 1966 года). Мы специально подсчитали для вас эффект инфляции: сегодня это уже будет около 460 тысяч евро.

В 2021 году «Битлз» по-прежнему остаются главной приманкой для музыкальных туристов, но из-за этого повышенного внимания к Потрясающей Четверке другое богатое прошлое студии уходит на второй план. Однако эта студия существует уже почти девяносто лет, причем сначала под названием EMI Studios. Бесчисленное множество великих классических музыкантов и легенд джаза приезжали сюда за десятилетия до того, как четверка стала такой потрясающе успешной. Лидер биг-бэнда Гленн Миллер сделал здесь свои последние записи и снимки, прежде чем буквально бесследно исчезнуть в 1944 году – предположительно, самолет со всем его оркестром упал в Ла-Манш.

Еще одна печальная «примета», которое мы обнаруживаем, проходя по коридорам к студии 2 – это фотография с автографом Эми Уайнхаус, которая также сделала свою последнюю студию запись на Эбби-роуд. После «Битлз» сюда пришел и «Пинк Флойд». Почти все из «Dark Side of the Moon» было записано в 1972 году в одной из студий на Эбби-Роуд. И все же у нас нет ощущения, что

ABBEY ROAD И BOWERS & WILKINS: ЧЕТЫРЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Но какова же связь между «Эбби-роуд» и «Бауэрс и Уилкинс»? Это тоже прекрасная часть истории. Потому что даже в студии звукозаписи есть необходимость в акустических системах. Мы многое заметили, когда осматривали студии – технические специалисты хотят слушать живые записи и повторно прослушивать дубли, и на протяжении всего процесса микширования и мастеринга у них возникает много чего такого, что нужно проанализировать и оценить. Abbey Road работает также и с многоканальными миксами, и тогда вам понадобится еще больше мониторов для прослушивания. Конечно, во всех этих вопросах крайне важно, чтобы инженеры и продюсеры слышали именно то, что записано, и не только в музыкальных произведениях, состоящих из многих слоев инструментов и пения. Даже самые простые песни требуют понимания. В конце концов, очень часто речь идет о мельчайших деталях, вещах, которые, несмотря на свой скромный вклад делают конечный продукт еще более запоминающимся и аутентичным.

Например, мы услышали от старшего инженера звукозаписи Эндрю Дадмана (Senior Recording Engineer Andrew Dudman), как музыканты играют громко, записывая звук в малых и больших пространствах, а также с микрофонами, расположенными близко и далеко, чтобы получить определенный звук. Иногда некоторые инструменты записываются в отдельных комнатах (независимо от того, одновременно или нет с другими участниками группы), а иногда взаимодействие в комнате необходимо. Может быть, запись сделана, например, потому, что некоторые прекрасные звуки на более тихом инструменте трудно записать, когда рядом с ним стоит батальон перкуссионистов.

Таким образом, создание мониторных акустических систем, которые устроили бы даже самых сверх-критичных звукорежиссеров, является серьезной проблемой. Для них громкоговоритель – это не предмет хобби, а инструмент, который должен безупречно делать то, что необходимо. В 1980 году инженеры Bowers & Wilkins решили, что их новая акустическая система 801 с гигантским 15-дюймовым низкочастотным драйвером справится с этой за-

мы входим в музей.

Хотя роль студий звукозаписи в последние годы резко изменилась, Эбби-роуд остается очень оживленным местом. Отметим, что когда мы прибыли туда по приглашению Bowers & Wilkins, студия 1 уже кем-то использовалась. Однако нам не разрешили заглянуть внутрь. К сожалению, потому что Студия 1 – это огромное пространство, в котором есть место даже для полного симфонического оркестра. Этот зал обладает очень характерной реверберацией и атмосферой. Один из наших героев, Джон Уильямс, записал здесь многие треки для серии фильмов «Звездные войны». И не менее культовая тема – «Индиана Джонс: В поисках утраченного ковчега».

дачей. Основатель компании пришел лично, чтобы доставить колонки в студию. Это понятно, если вы представляете, насколько легендарной была Abbey Road в то время. Это стало началом плодотворных отношений, в рамках которых студия звукозаписи регулярно закупала колонки у поколений Серии 800, последовавших за первыми моделями 801.

Старые модели не просто заменяются, но и остаются в эксплуатации в течение длительного времени – Abbey Road, конечно, остается разумной компанией. Когда мы заглянули в боковую дверь, мы увидели много старых моделей 801 D2, припаркованных на стоянке. Музыкальные студии и связанные с ними кабинки звукооператоров, или помещения, в которых работают технические специалисты, время от времени переоснащаются и модернизируются. Поколение D3 (которое теперь может быть заменено моделями Серии 800 D4) нашло свое место в некоторых комнатах лондонской музыкальной студии.

«ШЕСТЬ ЛЕТ РАБОТЫ»

Для официальной презентации акустических систем Серии 800 D4 компания Bowers & Wilkins собрала все модели в студии 2. Это пространство меньше, чем огромная студия 1, но все же довольно просторное. Высота потолка (по оценкам) составляет от 7 до 8 метров, с длинными акустическими панелями, за которыми вы можете увидеть, как «скрипят старые кирпичи здания». «Красота Эбби-роуд в том, что это комплекс, который больше уже никто не построит. В таком большом пространстве, как это, никто больше не начинает заниматься звукозаписью», – говорит босс Abbey Road. Может быть, именно поэтому здесь работают такие артисты, как Oasis, Radiohead, U2 и даже Jay-Z.

В студии 2 представлены все модели Bowers & Wilkins Серии 800 D4. Они появились на свет примерно через шесть лет после поколения D3 – так что вы точно знаете, как долго производитель работал над ними. «Мы фактически сразу же приступили к разработке этого поколения D4», – объясняет Энди Керр, директор по маркетингу Bowers & Wilkins. «Это был грандиозный проект». Тут справедлива старая истина – доработать то, что уже в полном порядке, по меньшей мере так же сложно, как

изобрести что-то совершенно новое, и это снова продемонстрировано здесь.

Новая Серия 800 D4 не отличается революционными изменениями, но была пересмотрена в нескольких областях, благодаря новым исследованиям. И иногда более неожиданно, чем вы могли бы подозревать. Например, компания Bowers & Wilkins нашла радикально новый метод внутренней подвески звуковой катушки. Классическая матерчатая центрирующая шайба (так называется пружинящая деталь на внутренней стороне драйвера, которая заставляет диффузор двигаться только вперед и назад, а не вбок) была заменена новой конструкцией.

Когда мы рассматриваем D4 вблизи, мы сразу замечаем, что характерный корпус «твитера-наверху» стал намного длиннее. Чего вы не видите, но что оказывает большое влияние на качество звука, так это дальнейшая акустическая развязка основного корпуса, «турбинной головы» с драйвером средних частот и твитера сверху. Независимо от того, насколько громко вы воспроизводите музыку, одно не должно влиять на отображение другого. Таким образом, существует целый список улучшений, которые должны способствовать улучшению качества звука.

Благодаря презентации появилась возможность рассмотреть колонки с более близкого расстояния. Нас особенно заинтересовал этот новый дополнительный вариант отделки: красивый орех. Вывод: в реальной жизни это выглядит еще красивее, чем на картинке.

Также было очень интересно исследовать 804 D4. По сути, это своего рода средняя модель, дизайн которой не такой экстремальный, как у трех топовых моделей. Например, здесь нет турбинной головы, и она больше похожа на традиционную напольную акустику. Аудиофил высокого полета мог бы пройти мимо нее. Но в новом поколении D4 эта модель была значительно переработана. Корпус теперь на самом деле немного менее традиционный и гораздо более новаторский. 804 D4 и 805 D4 теперь имеют корпус с обратным изгибом, в котором множество слоев древесины спрессованы в своего рода U-образную форму под огромным давлением. Чтобы сохранить форму, ножки профиля «U» заканчиваются сзади большим алюминиевым блоком. Производство технически сделано очень хорошо, но и акустически это большой шаг вперед.

ДЖОН УИЛЬЯМС (JOHN WILLIAMS) И МНОГОЕ ДРУГОЕ

Для Bowers & Wilkins сотрудничество с Abbey Road стало чем-то очень важным. “Но это не просто маркетинговое соглашение на бумаге”, – несколько раз говорили нам. И это правда. Когда вы проходите по студиям, вы видите, что (старые) серии 800 явно действительно используются. Они действительно выглядят как большинство студийных материалов: немного потрепанными.

Тем не менее, сотрудничество в мире аудио, безусловно, имело положительные последствия и для Bowers & Wilkins. Особенно благодаря примеру Abbey Road.

«У нас был важный визит продюсера, который прилетел со своими американскими мониторами. Он привез большой, тяжелый музыкальный багаж, который мы должны были подготовить, потому что он настаивал на работе со своими привычными колонками. Но каждый день он застревал около 802 D3, которые обычно были там и теперь были припаркованы в коридоре. «Давай-ка, я хочу их услышать», – сказал он однажды. А потом он просто продолжал использовать в работе именно эти колонки от Bowers & Wilkins» – вот, что мы услышали от Дадмана.

Одна из его специальностей – партитуры фильмов и саундтреки. Она менее известна любителям музыки, но и в этой области Эбби-роуд стала мировым центром. Вряд ли где-то было записано так много саундтреков. В дополнение ко многим работам John Williams, музыка к знаменитым фильмам – «Рэмбо: Первая кровь», Terry Gilliams, фильмы серии «Чужой», «Горец» Верховена и классика Робокот (с музыкой композитора Basil Poledouris), «Fisher King», «Филадельфия», «Храброе сердце», «С широко закрытыми глазами» Кубрика, серия «Властелин колец», саундтрек к Гарри Поттеру... Это антология (и хороший список, если вы когда-нибудь захотите заполнить месяц просмотром важных вех в истории кино). Кстати, возможно, именно Джон Уильямс заставил колонки Серии 800 найти дорогу на ранчо Скайуокера, где находятся производственные мощности режиссера «Звездных войн» Джорджа Лукаса.

У традиционного любителя музыки не всегда есть достаточно много времени для саундтреков к фильмам, но часто это постановки, о которых очень много говорили. Это поразительно интересно иллюстрирует Dudman, когда он демонстрирует новую 803 D4 с помощью музыки, которую он записал и обработал для римейка «Мэри Поппинс». Он объясняет, как певица (актриса Эмили Блант) записала свою вокальную партию в отдельной комнате, но вместе с оркестром, играющим вживую в студии 2 одновременно. Несмотря на такую изоляцию, было много игрового взаимодействия, что особенно важно в таком жанре, как мюзикл. Это привело к тому, что в данном случае практически не использовались наложения дорожек, позже использовался только вокал и не было клик-трека. Однако впоследствии было добавлено много слоев дополни-

тельного звука, таких как игрушечные инструменты на заднем плане и забавные звуки, соответствующие действию на экране.

“Это довольно сложно, и вы очень внимательно слушаете, чтобы идеально настроить сеть», – говорит Dudman. Имеет ли для нас большое значение этот шаг от D3 до D4?” Да, это действительно так. Размещение инструментов и эффектов стало очень точным. Все так, как и должно быть, и это звучит очень естественно. Может быть, это и небольшой прогресс, но для меня он действительно важен. И если я действительно записываю в объемном звучании, это еще более впечатляет».

МУЗЫКАЛЬНЫЙ НАРКОТИК

Наш тур завершился демонстрацией того, что некоторые назвали бы наименее впечатляющей колонкой из Серии 800 D4. Это звучит не очень уважительно, но 805 D4, конечно, самая маленькая из пяти моделей (если не считать центральных каналов). Но у этой компактной полочной акустики тоже имеются серьезные «мускулы». Это становится ясно, когда мы слышим демо некоторых песен в небольшом пространстве, предназначенном для интровертных записей фортепианных пьес – на Эбби-роуд есть прекрасный Стейнвей, который можно вот так в него за просто вкатить.

Маленькие 805 D4 работали вместе с плеером SA10 и усилителем Marantz PM10, и играли очень хорошо. Песня Доминик Филс-Эйми (Dominique Fils-Aimee), канадской певицы с голосом, в который можно влюбиться, в основном демонстрирует решительность и естественность.

Но затем Энди Керр вытаскивает один из своих любимых демо-треков, очень старую джазовую запись, в которой сначала идет партия контрабаса со вступлением – перед тем, как начнет весь оркестр. Вы можете почувствовать это в своей груди, но когда оркестр вырывается на свободу, комната наполняется стеной звука. “Видите, – все еще кричит Энди Керр, когда видит, что все в зале двигаются в такт, – эти песни похожи на музыкальный наркотик. Просто невозможно не начать двигать головой и ногами в такт”. И мы снова сделали фото!

